

Подписание соглашения между администрацией Алтайского края и Рослесхозом (Федеральное агентство по лесному хозяйству), связанного с реализацией Киотского протокола, приостановлено по причине кризиса

Продавцы воздуха

Этот документ делает Алтайский край первым российским игроком рынка квот на выброс парниковых газов в рамках реализации положений Киотского протокола к конвенции ООН об изменении климата. В агентстве пояснили, что приостановка его подписания — мера временная, поскольку ее финансовые перспективы гораздо выше затрат. А это означает, что инвестиции в Алтайские киотские проекты могут начаться уже в ближайшее время.

Больше деревьев — больше квот

Так называемый Киотский протокол, принятый в 1997 году в развитие Рамочной конвенции ООН об изменении климата, вступил в действие только в начале прошлого года. В ООН надеялись, что за десять лет удастся-таки убедить все промышленные государства в необходимости квотировать выбросы в атмосферу парниковых газов: каждое предприятие должно иметь свой лимит на выбросы CO₂ (углекислый газ) и других газов, влияющих на глобальное изменение климата. Если лимиты не используются полностью (удалось каким-то образом сократить выбросы), излишки можно продать. Если же превышаются — плати штраф либо докупай квоты у «продавцов воздуха». А первичным звеном на «рынке воздуха» (или, правильнее сказать, на углеродном рынке) являются те, кто обеспечивает поглощение

углекислого газа посредством лесных культур. Все просто: чем больше у нас лесов, тем больше квот на выброс CO₂ мы сможем использовать или продать. Правда, до организации полноценного рынка квот на выбросы парниковых газов (как в России, так и в мире) пока еще далеко. Не все крупные государства ратифицировали Киотский протокол, понимая, что квот им, скорее всего, не хватит и придется докупать. Среди них — такие «монстры», как Америка и Китай. Впрочем, обнадеживает, что даже они не отказываются от участия в этой затее: США летом позапрошлого года намеревались посадить в России до 1 миллиона гектаров «киотского» леса, чтобы иметь в запасе достаточное количество квот. Но выполнить в срок хорошо оплачиваемую заявку американцев мы тогда так и не смогли: оказалось, что у нас не хватает саженцев, тракторов, людей и специально подготовленных площадей.

Тем не менее, в России уже приступили к выращиванию «киотских» лесов. Программа реализуется за счет федерального бюджета и частных инвестиций. Федеральные средства вкладываются в «киотские» лесопосадки на территориях Нижегородской, Ульяновской и Омской областей. А первым регионом, где для этих целей уже привлекаются частные инвестиции, был выбран Алтайский край.

Где расти «киотскому» лесу

— Не каждая «палка, воткнутая в землю», может претендовать на право называться частью «киотских» лесов, — рассказывает начальник отдела лесовосстановления Управления лесами Алтайского края **Игорь Дергачев**. — Для этих целей можно использовать только земли сельскохозяйственного назначения, которые можно вывести из сельскохозяйственного оборота. То есть о паевых землях уже речи быть не может. К тому же площадь локального участка, пригодного для «киотских» лесопосадок, должна быть не менее 50 гектаров. Есть еще и такие параметры, как доступность, особенности рельефа и почв.

— Мы отправляли заявки на участие в программе посадок «киотских» лесов по всем районам края, — продолжает Игорь Михайлович, — и нам предоставили около 30 тысяч гектаров. Но из-за жестких требований к участкам, а также из-за того, что каждый рачительный хозяин

Единственный действенный механизм компенсации ущерба экономике всех стран от выбросов на планете — посадка лесов

в первую очередь избавляется от самого ненужного (солончаки, болотистые почвы, овраги и т.д.), пока мы остановились на 7000 гектарах в Угловском и Шипуновском районах.

Речь идет о территориях ООО «Шипуновский лесхоз», ООО «Грин-Форс», ООО «Лесное» и ООО «Коралл», входящих в состав крупнейшей в Сибири лесной холдинговой компании «Алтайлес». Каждое из этих предприятий имеет в своем арсенале питомник высокой культуры и приличный опыт лесовосстановления (в том числе, в сложных условиях кулундинской природно-климатической зоны). Концепцией развития компании «Алтайлес» до 2020 года для ряда предприятий предусмотрено создание не менее 500 гектаров «киотского» леса ежегодно.

Цена вопроса

Единственный действенный механизм компенсации ущерба экономике всех стран от выбросов на планете — посадка лесов. Таким промышленно развитым странам, как Англия, Германия или Япония, сажать леса просто негде. Поэтому та же Англия стоит перед дилеммой: либо серьезно сокращать выбросы в атмосферу, либо уже через два десятилетия тратить на ликвидацию последствий глобального потепления ежегодно от 5% до 20% своего ВВП против нынешнего 1%.

Во время январского семинара «Киотский протокол: возможности привлечения инвестиций с мирового углеродного рынка в Алтайский край» руководитель Центра экономики окружающей среды Высшей школы экономики Георгий Сафонов отметил, что за пять лет на «киотские» лесопосадки можно было бы привлечь 2,5 миллиона евро. Сколько из этих средств могло достаться Алтайскому краю? Около шести лет назад специалисты кафедры экономики природопользования экономического факультета МГУ имени Ломоносова проводили соответствующие расчеты. Согласно статье 3.3 Киотского протокола, под определение «киотских» подпадают леса, высаженные после 1990 года. Оказалось, что нашими лесами, которые могли бы по срокам посадок называться «киотскими», было поглощено до 4 миллионов (!) тонн CO₂. Даже если этот объем оценивать по доллару за тонну, теоретически мы могли бы продать эти квоты за 4 миллиона долларов еще пять лет назад! Правда, только теоретически, потому что «киотские» леса должны высаживаться на территориях, пустовавших не менее 50 лет. У нас же лесопосадки преимущественно связаны с лесовосстановлением, в том числе по гарям. Однако наши объемы лесовосстановления более чем наглядно демонстрируют «киотский потенциал» края. Не стоит забывать и об опосредованной, косвенной выгоде: защитные лесополосы, огромные территории, нуждающиеся в защите от эрозии и выветривания — все это не только экология, но и экономика региона.

А мы готовы?

Сегодня на Алтае ежегодно лесными культурами засаживается до 6000 гектаров. По словам Игоря Дергачева, эти объемы реально увеличить до 9000 гектаров. И те 7000 гектаров, готовящиеся под «киотские» лесопосадки, сегодня — далеко не предел. Заинтересованность к данному проекту проявляют не только на Алтае.

С точки зрения окупаемости вложений, «продавцам воздуха» в большей степени нужны «оптовые» предложения, с большими площадями посадок. По оценкам специалистов, на Алтае вполне можно было бы засадить лесами порядка 500 тысяч гектаров. Речь идет о тех землях, где целесообразнее выращивать лес, а не сельскохозяйственные культуры. Собственно, площади, а также необходимые технические возможности и немалый опыт лесовосстановления стали основной причиной, по которой московский «Центр экологических инноваций» выбрал для реализации данного проекта именно Алтайский край. Помимо этой московской некоммерческой организации, проект по посадке «киотских» лесов в Алтайском крае разрабатывался краевым Управлением лесами и комиссией Общественной палаты Алтайского края по экологической безопасности и устойчивому развитию. По словам руководителя комиссии Михаила Шишина, к алтайским площадям для «киотских» лесов уже проявили внимание «частники», представители голландских

компаний, готовых вложить в это дело средства. Мало того, совместно с комиссией Общественной палаты они намерены продвигать вопрос одобрения алтайского Киотского проекта на уровне так называемых верификаторов (негосударственные организации, курирующие реализацию Киотского протокола). И шансы на это довольно большие.

**Константин ГАНОВ,
Барнаул**